Теория и методология истории. Источниковедение

СОБЫТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО КАК ОБЪЕКТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

М.А. Слемнев (Витебск)

Историческое прошлое играет важную роль в организации жизнедеятельности людей в настоящем и выборе путей их движения в будущее. Основополагающими элементами социо-исторической реальности являются события той или иной общественной значимости.

Цель исследования – выявить специфику и раскрыть синергетические возможности символического представления событий исторического прошлого.

Историческое событие есть нечто уже случившееся, свершившееся, произошедшее в динамичной социальной реальности. Если воспользоваться языком М.Хайдеггера, это активная форма взаимодействия бытия сущего и времени, онтологически первичный, необратимый и неустранимый акт их «взаимовручения» друг другу. Становясь постепенно историческим прошлым, конкретное событие может стать объектом пристального внимания со стороны как обыденного, так и научного сознания. Но оно может остаться незамеченным и предаться забвению. Многое здесь зависит от его влияния на функционирование и развитие общества. Однако в любом случае это не меняет бытийный статус случившегося: в социуме появился новый онтологический феномен, вошедший в топологически-темпоральный континуум в качестве устойчивого, безусловного, инвариантного компонента. Никакими субъективными усилиями отменить его нельзя, равно как и повторить в том же виде в новом хронотопе. Можно лишь попытаться создать его феноменальный или ноуменальный образы.

В решении этой необычайно трудной задачи решающую роль играет познавательная процедура, именуемая репрезентацией. Понятие «репрезентация» вследствие своей семантической многогранности не поддается однозначному определению. «Новейший философский словарь» предлагает в качестве рабочего варианта трактовать репрезентацию как «представление одного в другом и посредством другого» [1, с. 826]. Специфика рассматриваемого познавательного приема состоит в том, что «феномен репрезентации изначально задается как «запаздывающий» или вторичный относительно присутствия – презентации, то есть репрезентация возникает в силу отсутствия (в момент репрезентирования) объекта, который он репрезентирует» [1, с. 826]. Поскольку предъявить социальное прошлое настоящему в том виде, в котором оно пребывало в своей изначальной онтологической данности принципиально невозможно, то репрезентацию событий истории следует признать необходимым методологическим инструментом их познания.

Научная реконструкция исторического прошлого совершается в два этапа. На первом познавательные действия направлены на внешне-бытийную, феноменальную, явленную сторону исследуемых событий: фиксируются место и время их возникновения, обосновывается достоверность случившегося, указываются его топологические границы, продолжительность протекания, участники социальных действий и т.п. Описательно-информационная часть исследования проверяется и уточняется, в нее вносятся коррективы, включаются дополнительные, вновь обнаруженные сведения. При этом чем длиннее временная дистанция между прошлым и настоящим, тем более трудоемким оказывается процесс получения эмпирического знания об историческом событии.

Научно-исследовательская работа на анализируемой стадии исторического познания имеет множество нюансов. Но здесь не ставится задача поиска ноуменальной, сущностной стороны исторических явлений. Это компетенция интерпретационно-смысловой рефлексии, призванной обеспечить понимание исторического прошлого, выявление социальной сути произошедшего.

Для получения максимально полного концептуального слепка исторических событий необходим специальный научный язык. Вместе с тем, скрытый смысл событийного прошлого можно выразить при помощи семантически прозрачных символических образов, доступных для восприятия массовым сознанием. Ответственными за подобную репрезентацию, прежде всего, являются различные виды эпоса, художественная литература, кино, СМИ и, особенно, школьные учебники истории, с помощью которых закладываются стереотипные картины прошлого [2, с. 76-77].

Органическое слияние в исторических символах предметного образа и эксплицитного смысла, интуитивного и дискурсивного, чувственного и рационального приводит к тому, что они при наличии соответствующей информационно-пропагандистской и идеологической поддержке превращаются, как отмечал А.Ф.Лосев, в «знак, который волнует умы», становятся «не просто знанием, но конструктивно-техническим принципом для человеческих действий и волевой устремленности» [3, с. 30]. Не случайно, поэтому такие синергетические конструкты втягиваются в орбиту острых политических и этно-

Репозиторий ВГУ

конфессиональных баталий, подвергаясь не только мощному идеологическому давлению, но временами осквернению и даже физическому уничтожению.

Одна из характерных особенностей исторических символов состоит в том, что они имеют аксиологическую окраску. Большинство заметных событий прошлого является результатом взаимодействия социальных субъектов, пытающихся удовлетворить свои интересы и потребности. Последние соответствуют их жизненной правде, в соответствии с которой сущее всегда оценивается с позиции должного. Поэтому один и тот же интерпретируемый исторический факт следует проецировать на ценностные шкалы участников социальных действий. Это позволяет выявить смысловую, парадоксальную раздвоенность исторического события: законное, правомерное, справедливое для одних не считается таковым для других. Выпячивание в политических целях какой-то одной из сторон и наделение ее с помощью новейших информационных технологий символической энергетикой чревато расколом общества. В целях консолидации различных социальных слоев необходимо искать исторические факты, которые имеют не узкосоциальное, а общенациональное звучание, символически объединяя разделенных пространством и временем многочисленные «Я» в целостное «Мы».

После распада СССР потребность поиска объединяющих «исторических аттракторов» остро встала практически перед всеми молодыми государствами, появившимися на постсоветском пространстве, в том числе и перед государством белорусским. Эпизоды исторического прошлого, способные стать синергетическим притягательным центром, должны соответствовать ряду требований. Основное среди них – быть выразителем ментального духа народа и, как следствие, приниматься качестве общезначимых символов если и не всеми, то, по меньшей мере, абсолютным большинством носителей исторического сознания. При этом очень важна их одинаковая привлекательность как для молодого, так и старшего поколения людей.

Социологические исследования, в том числе и проведенные кафедрой социально-гуманитарных наук ВГУ имени П.М.Машерова в рамках исследования состояния исторической памяти белорусов (БРФФИ, договор № Г 15-130 от 4 мая 2015 г.) свидетельствуют, что самым рейтинговым событием, которое вызывает чувство гордости за свой народ, является победа над фашизмом в Великой Отечественной войне. Оценочная память о ней среди жителей нашей страны (в отличие от таких важных событий в истории Беларуси как, например, Октябрьская революция 1917 года, образование БНР и БССР, принятие Декларации о Независимости и Конституции Республики Беларусь и др.) является достаточно целостной и не порождает противоречивых интерпретаций. В массовом сознании и старшего, и молодого поколения она выглядит как тяжелейшее испытание белорусского народа, который проявил в это время свои лучшие ментальные качества, чудеса стойкости и героизма. Самыми знаковыми персоналиями, внесшими наиболее весомый вклад в развитие белорусской культуры и государства, абсолютным большинством опрошенных признаны Франциск Скорина и Ефросинья Полоцкая. Научную и информационно-пропагандистскую работу по включению богатого прошлого страны в историко-символический мир белорусского народа надо проводить и дальше.

При исследовании состояния исторической памяти белорусов выявлено крайне слабое знание ими досоветского периода развития общества. И это касается не только старшего, но и молодого поколения, в том числе и студенческой молодежи. Это обстоятельство должно настораживать, ибо слабое «знание жителями Беларуси истории своей страны до начала XX века можно трактовать как «чистую доску», которая может быть заполнена сконструированной памятью…» [4, с. 98].

На пустом «историческом поле» в кризисные времена, может взойти весьма опасный «синергетический аттрактор». Наполнение его с помощью новейших информационных технологий деструктивной психологической энергией масс в состоянии круто изменить траекторию общественного развития. Яркий тому пример – события в соседней Украине, в которой за относительно короткое время с помощью переписанных учебников истории и активной работы СМИ удалось создать представление о России как о враге украинского народа во все времена его существования.

При конструировании символического образа своего исторического прошлого любой народ должен сегодня привлекать контекст если и не глобального, то смежного историко-дискурсивного пространства. В современном информационном мире любая локальная история пишется как бы на глазах всего человечества, по крайней мере, соседей. Утаить здесь ничего нельзя. Для создания позитивного международного имиджа страны и укрепления нравственного здоровья общества необходимо фокусировать массовое сознание не только на героических событиях и достижениях культуры прошлого, но и на тех эпизодах истории, которые порождают чувство горечи, а, нередко, и стыда за содеянное предшественниками (жестокое «раскулачивание» трудолюбивых крестьян, разгул антирелигиозного безумия с актами вандализма и др.). Это тоже «Мы» и перекладывать всю вину на внешних «Они», что часто делается, недопустимо. Реанимация памяти о «неудобных» исторических фактах – важное средство национального катарсиса.

1. Радионова, С.А. Репрезентация / С.А.Радионова // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. – 2001. – 1280 с.
2. Табачков, А.С. Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого / А.С.Табачков//– Минск: РИВШ. – 2009. – 242 с.
3. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство/ А.Ф.Лосев//- Москва: Искусство. – 1976. – 367 с.
4. Ластовский, А.Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / А.Л. Ластовский // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2009. – № 4(102). – С.88-99.

Репозиторий ВГУ